пределяться между субъектами, но в своей совокупности составляют неизменный набор и регулируют весь объем общественных отношений.

Как точно отметил В.Е. Чиркин, разделение властей требует единства государственной политики, единства действий всех ветвей по принципиальным вопросам общественного развития, а единство власти не исключает прозаического разделения труда между различными органами государственной власти[1].

Список литературы

Байтин, М.И. Государство и политическая власть. – Саратов, 1972.

Барциц, И.Н. О единстве государственной власти в Российской Федерации // Законодательство. – 2001. – № 9.

Дмитриев, Ю.А. Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. – 1994. – № 7.

Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Т. 1. – СПб., 1907.

Чиркин, В.Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право. – 1997. – № 1.

© Гончаров В.В., 2010
© Жилин С.М., 2010

С.В. Каламанова

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

КАЛАМАНОВА Светлана Владимировна – аспирантка кафедры государственного строительства и права РАГС (e-mail: kalamanovas@rambler.ru)

Аннотация. *Суверенитет обладает множеством различных аспектов и всегда был одним из основных вопросов теории государства. Статья посвящена изучению различных толкований понятия «государственный суверенитет».*

Ключевые слова: *понятие, суверенитет, государство.*

[1] См.: *Чиркин, В.Е.* Конституционное право зарубежных стран. – М., 1999. – С. 145; *Самонова, Е.А.* Исполнительная власть в постсоветских государствах (на примере России, Эстонии и Кыргызстана) // Полис. – 2003. – № 3. – С. 78–89.

Проблема суверенитета – одна из основных в теории государства и права. Важность этого вопроса определяется тем, что, имея «предельно общий характер», суверенитет является абстрактным выражением сущности государства и потому предстает фундаментальной категорией, подчиняющей все остальные государствоведческие понятия и категории. Познание данной категории является исходным пунктом «восхождения к конкретным, нераскрытым сущностям государства. Проблема суверенитета издавна привлекает внимание ученых, и ее изучение, как и любой другой научной проблемы в теории государства и права, сталкивается с множеством трудностей и противоречий, не позволяющим до сих пор выработать общепризнанного единого понятия «суверенитет».

Как точно отметил в начале XX в. видный ученый-юрист В.М. Гессен, учение о суверенитете «до тех пор будет представлять из себя непроходимый лабиринт бесчисленных контроверз и недоразумений, пока терминология в этой области не будет установлена на прочных и непоколебимых основах»[1]. «Прежде из-за суверенитета воевали короли, – продолжает он, – теперь о нем спорят профессора. Прежде для того, чтобы отстоять его, не жалели крови, теперь для того, чтобы объяснить его, не жалеют чернил»[2]. М. Горенберг также подчеркивал, что ни одно из понятий не нуждается в большей степени в ясной формулировке и в освобождении от окутывающих его наслоений, как суверенитет[3]. Трудно не согласиться с суждением профессора М.Н. Марченко, что, несмотря на традиционность и кажущиеся простоту и обыденность определения понятия и содержания суверенитета, эта тематика имеет важное теоретическое и практическое значение[4].

Современное понимание суверенитета является результатом длительного развития основных концепций суверенитета, прежде всего, учения о власти, о принципе ее организации и функционирования.

Общеизвестно, что «суверенитет» (англ. *sovereignty*; нем. *souveränität*; фр. *souveraineté*), как и большинство употребляемых юридических терминов, имеет латинские корни и происходит от слова *superanus*, перешедшего в старофранцузское *sovereigns*, то есть «верховная власть».

В юридической науке отмечается, что до XII в. термин «суверенитет» не связан с верховной властью[5]. Однако следует обратить внимание на §1043

---

[1] *Гессен, В.М.* Общее учение о государстве. – СПб., 1912. – С. 55.

[2] Там же. – С. 56.

[3] *Горенберг, М.* Теория союзного государства в трудах современных публицистов Германии. – СПб., 1891. – С. 85.

[4] См.: *Марченко, М.Н.* Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Правоведение. –2003. – № 1. – С. 186.

[5] *Kreijen, G.* State failure, sovereignty and effectiveness: legal lessons from the decolonization of Sub-Sahara Africa. – Leiden, 2003. – P. 27.

памятника средневекового французского права «Кутюмы Бовези», составленного предположительно в 1283 г. французским чиновником Филиппом де Реми, сёром де Бомануаром, в котором содержится: «…Следует понимать, что король является сувереном над всеми, и на основании своего права охраняет все свое королевство, в силу чего он может создать всякие учреждения, какие ему угодно для общей пользы, и то, что он устанавливает, должно соблюдаться. И нет над ним никого, столь великого, чтобы он мог прийти в его двор (творить суд) о правонарушениях или по жалобам на неправильное решение и по всем делам, которые касаются короля. И так как он является сувереном, стоящим выше всех, мы его называем лишь тогда, когда мы говорим о каком-либо суверенном праве, которое ему принадлежит лично». Таким образом, можно предположить, что в конце XIII в. термин «суверенитет» отождествлялся с теми, кто осуществлял власть на земле и над людьми. И хотя суверенитет в данном случае предполагает высшую власть, однако, в этот период еще не сложилось точного понимания и единой концепции суверенитета.

Учение о суверенитете формировалось постепенно, вбирая в себя достижения правовой мысли и практики государственно-правового развития разных стран. Если суверенитет в той или иной степени был присущ еще древнегреческим государствам-полисам, тем не менее, потребовалось несколько столетий, чтобы объяснить и обосновать это явление, найти для него подходящий, говоря современным языком, адекватный термин[1].

Формирование целостного учения о суверенитете обычно связывается с именем знаменитого французского философа и юриста Жана Бодена. Русский историк права Ф.В. Тарановский отмечал, что в эпоху феодализма образование новой государственности совершалось путем уничтожения феодальной иерархии внутри и освобождения вовне от давления вселенской церкви и всемирной империи. Насильственно разрывалась цепь вассальных договоров, и все доменные владельцы приводились в прямое подчинение власти верховного сюзерена, который в качестве непосредственного владыки стал именоваться сувереном (верховным правителем). Доменальные владельцы сохранили прежнюю сеньориальную власть над населением своих вотчин, но их сеньориальные права стали возводить к единому источнику власти – власти суверена – и рассматривать как своего рода полномочие или делегацию последней. Таким образом, устанавливалось прямое подчинение единой власти суверена всего населения страны. Конструкция новой государственной власти и была дана к концу XVI в. Ж. Боденом. Именно ему принадлежит первое классическое определение суверенитета как «высшей, абсолютной и постоянной власти над

[1] См.: *Кузьмин, Э.Л.* О государственном суверенитете в современном мире // Журнал российского права. – 2006 . – № 3. – С. 85.

гражданами»[1], то есть суверенитет трактовался как концентрирование власти в личности верховного правителя. Понятие суверенитета нашло отражение в философских трудах Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо, Г.В.Ф. Гегеля и др. Постепенно концепция государственного суверенитета развивалась и уточнялась, менялся и акцент в понимании суверенитета.

В настоящее время в научной литературе имеются различные подходы к определению понятия «суверенитет». Данная категория занимает особое междисциплинарное положение, и «суверенитет не сводится лишь к правовым дисциплинам, а включает в себя массу социологических, политологических и экономических сюжетов»[2]. Неудивительно, что суверенитет рассматривается как принцип, «определяющий все стороны бытия государства: его возникновение, конституционное оформление, установление и закрепление основ его общественного и государственного устройства, конституирование им органов государственной власти и управления, определение роли общественных организаций и их участия в выполнении государственных функций, установление внешних символов государственного суверенитета, вопросы вступления и выхода из союзного государства, а также, разумеется, определение основ внутренней и внешней политики, компетенции государственных органов и организация выполнения всех функций государства»[3].

Суверенитет характеризуется как политический и юридический принцип, «определяющий как отношения между государством и гражданами (суверенитет в государственном праве), так и отношения между государствами (суверенитет в международном праве)»[4]. Кроме того, суверенитет определяется в качестве одного из признаков государства. На это обращал внимание русский правовед А.С. Ященко: «Воззрение, считающее суверенитет необходимым и существенным признаком государства, принимается очень многими юристами, хотя надо сказать, и не пользуется особенным успехом среди русских ученых»[5]. Анализ отечественной и зарубежной литературы, отмечает профессор М.Н. Марченко, посвященной исследованию природы и характера государственного суверенитета, показывает, что большинство ученых-юристов, опираясь на исторический опыт и повседневную практику функционирования государственных институтов, исходили и исходят из того, что суверенитет – важнейший признак или свойство

---

[1] См.: *Боден, Ж.* Сочинение о государственной власти. – М., 2001. – С. 212.

[2] *Грохальски С.М.,* Государства в решении современных глобальных проблем: международно-правовые аспекты. – М., 1998. – С. 24.

[3] *Манелис, Б.Л.* Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях. – Ташкент, 1964. – С. 54–55.

[4] *Левин, И.Д.* Суверенитет. – М., 1948. – С. 105.

[5] *Ященко, А.С.* Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – СПб., 1999. – С. 199.

национального государства[1]. Профессор Г.И. Тункин отмечал, что «государственный суверенитет – это присущее государству верховенство на своей территории, независимость в международных отношениях»[2]. М.И. Байтин указывает на государство как на единственный носитель суверенной власти и рассматривает суверенитет как специфическое политико-юридическое свойство государства[3]. По мнению А.Б. Венгерова, государственный суверенитет является одной из важнейших черт государства и заключается в верховенстве и независимости от какой-либо иной власти, в обладании права и возможности осуществлять внутреннюю и внешнюю политику от имени всего общества внутри и вне страны[4]. Н.А. Ушаков при определении государства указывает, что это особая организация по управлению делами существующего на определенной территории человеческого общества, обладающая специфическим свойством суверенитета[5].

Однако наиболее распространенным является подход, в соответствии с которым суверенитет характеризует не социальный институт, а непосредственным образом связывается с понятием государственной власти и рассматривается как ее свойство, либо отождествляется с ней. В научной литературе справедливо подчеркивается, что по-прежнему остается спорным вопрос о том, является ли суверенитет признаком (свойством) государства или свойством государственной власти или собственно государственной властью[6].

Так, например, известный советский теоретик Я.М. Магазинер указывал, что в пределах государства нет власти выше, чем власть государственная: ее правовой авторитет выше всякой другой власти, ее веления имеют высшую правовую силу, одним словом, это – верховная власть, т. е. такая, выше которой нет в государстве, а высшая власть иначе называется суверенной[7]. Определение суверенитета как высшей власти, неограниченной внутри государства и независимой во внешних отношениях, находим и у советского юриста И.П. Трайнина[8].

---

[1] См.: *Марченко, М.Н.* Государственный суверенитет... – С. 187.

[2] *Тункин, Г.И.* Основы современного международного права. – М., 1956. – С. 15.

[3] См.: *Байтин, М.И.* Государство и политическая власть. – Саратов, 1972. – С. 159.

[4] См.: *Венгеров, А.Б.* Теория государства и права. – М., 2005. – С.92.

[5] См.: *Ушаков, Н.А.* Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. – 1994. – № 2. – С. 4.

[6] *Schliesky, U.* Souveränität und Legitimität von Herrschaftsgewalt: die Weiterentwicklung von Begriffen der Staatslehre und des Staatsrechts im europäischen Mehrebenensystem. – Tübingen, 2004. – S. 58.

[7] См.: *Магазинер, Я.М.* Лекции по государственному праву. – Пг., 1919. – С. 228.

[8] См.: *Трайнин, И.П.* К вопросу о суверенитете // Советское государство и право. – 1938. – № 2. – С. 75.

В зарубежной литературе предлагается следующая формулировка: «Суверенитет – уникальное, полное и неделимое верховенство государственной власти в рамках территориальных границ и независимость этой власти во внешних отношениях»[1].

Отечественный правовед Н.И. Палиенко считал, что суверенитет – не сама государственная власть, но лишь определенное ее свойство, в силу которого она является высшей и независимой правовой властью. Если мы называем такое-то государство суверенным, то этим выражаем, что оно обладает в пределах свое территории высшей и независимой властью. В этих пределах суверенная государственная власть не имеет ни равной себе, ни высшей над собой власти[2]. С.С. Алексеев, рассматривая признаки суверенитета, определяет его как политико-правовое свойство государственной власти, выражающее ее независимость от всякой иной власти внутри и вне границ страны и состоящее в праве государства самостоятельно, свободно решать свои дела. Суверенитет как свойство (атрибут) государственной власти заключается в ее верховенстве, самостоятельности и независимости[3]. О.Е. Кутафин считает, что «суверенитет государства – это свойство государственной власти самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на его территории и за ее пределами в международном общении»[4]. Э.Л. Кузьмин указывает, что «суверенитет является сущностной характеристикой государственной власти, показателем ее полнокровности и могущества»[5].

Существует точка зрения, согласно которой суверенитет принадлежит одновременно государству и его власти, и это не означает «расщепления» понятия государственного суверенитета, так как эти понятия равноценны и равнозначны. При этом указывается, что государственный суверенитет соотносится с государственной властью так же, как свойства какого-либо явления соотносятся с самим явлением[6]. Подчеркивается, что суверенитет принадлежит государству через посредство государственной власти, обладающей суверенитетом[7].

---

[1] *Моса, G.* Suveranitatea de stat si dreptul international contemporan. – Bucharest, 1970. – P. 35.

[2] См.: *Палиенко, Н.И.* Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. – Ярославль, 1903. – С. 438–439.

[3] См.: Теория государства и права. – М., 1985. – С. 41.

[4] *Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е.* Конституционное право России. – М., 1995. – С. 120.

[5] *Кузьмин, Э.Л.* О государственном суверенитете в современном мире. – С. 86.

[6] См.: *Шевцов, В.С.* Государственный суверенитет: вопросы теории. – М., 1979. – С. 7–11.

[7] См.: *Дорогин, В.А.* Суверенитет в советском государственном праве. – М., 1948. – С. 56.

В соответствии с подобными подходами государство немыслимо без суверенитета именно как проявления верховной власти. Наличие суверенитета именно как верховной власти и есть отличительный признак государства, без которого оно не может существовать. Следовательно, когда речь идет о суверенитете и его отождествлении с государственной властью, «государственная власть выступает в одном единственном смысле – как власть верховная»[1].

В данном случае суверенитет проявляется непосредственно в деятельности государственной власти и «является понятием, выражающим иерархичность отношений между официальными носителями власти в государстве, и утверждающим, что в этих отношениях должна быть некая высшая точка, некий высший центр действия, обладающий способностью последних решений»[2].

Однако подобные объяснения понятия «суверенитет» и представления о том, что суверенитет – государственная власть, или свойство государственной власти, весьма спорны. Наделение государственной власти свойством суверенитета происходило из его классического понимания, сформировавшегося в эпоху абсолютизма, когда признавалось верховенство не государства, а носителя суверенитета (монарха).

Безусловно, государственная власть олицетворяет государство, выступает и действует от его лица. Посредством власти государство реализует свою внутреннюю и внешнюю политику. Но суверенитет принадлежит не ей, а государству, так как именно государство вступает в правоотношения с другими суверенными государствами.

Государственная власть может быть названа лишь условно суверенной, лишь постольку, поскольку олицетворяет суверенность государства во всех случаях. Так как государственная власть есть лишь признак государства, то она не может обладать суверенитетом, который в полной мере принадлежит государству. Государственная власть в лице органов, ее осуществляющих, наделяется лишь определенными, обусловленными соотношением социально-политических сил в обществе и многими другими факторами, полномочиями[3]. Утверждение, что суверенитет – это признак или свойство государственной власти, а не государства в целом, что это «сама государственная власть», практически означает признание «верховенства» власти незначительной части общества над всем обществом, в качестве официального представителя которого выступает государство[4]. Кроме того, подобные подходы не согласуется с существующей в современных государствах конституционной и международно-правовой практикой.

---

[1] *Поздняков, Э.А.* Философия права и государства. – М., 1995. – С. 163.

[2] *Алексеев, Н.Н.* Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи // Русский народ и государство. – М., 1998. – С. 540.

[3] См.: *Марченко, М.Н.* Государственный суверенитет...

[4] См. там же.

В конституциях современных государств законодательно закрепляется принадлежность суверенитета определенному государству в форме прямого указания, либо в косвенной форме путем указания на производный характер государственного суверенитета от суверенитета всего народа. Так, например, в конституции Ирландии содержится положение о принадлежности суверенитета государству: «Ирландия является суверенным, независимым и демократическим государством»[1]. Принадлежность суверенитета государству в косвенной форме законодательно закрепляется в конституции Франции: «Национальный суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его через своих представителей и путем референдума»[2]. В конституции Италии также указывается, что «суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его в формах и границах, установленных конституцией»[3].

Международно-правовая практика неизменно исходила и исходит из того, что носителем государственного суверенитета, а вместе с тем и «обладателем» соответствующих суверенных прав и обязанностей является не государственная власть или какой бы то ни было государственный орган, а само государство. Именно государство осуществляет высшую (верховную) власть над населением и его объединениями, а вовне – реализует такие присущие «внешней стороне» государственного суверенитета права, как «право на мир, право на международное общение и сотрудничество с другими государствами», право на участие в «универсальных международных договорах без какой-либо дискриминации», право на полноправное членство в международных организациях и др.[4]

По справедливому замечанию А.В. Зиновьева, суверенитет – это главный атрибут государства, который государственная власть призвана охранять, защищать и без которого государство превращается в квазигосударство. Общепризнанные атрибуты государства, его неотъемлемые составляющие – территория, население, гражданство, публичная власть, суверенитет. Если нет одной из этих составляющих, нет и государства[5].

Следовательно, суверенитет следует рассматривать именно как атрибут государства. Только суверенитет придает государству особый, уникальный статус по сравнению с другими политическими институтами (верховенство), равно как и в международном сообществе (независимость).

---

[1] Конституции государств Европейского союза. – М., 1999. – С. 326.

[2] *Маклаков, В.В.* Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия. – М., 2006. – С. 53.

[3] Там же. С. 200.

[4] *Марченко, М.Н.* Государственный суверенитет... – С. 192.

[5] См.: *Зиновьев, А.В.* Суверенитет, демократия, государство // Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 21.

Существовали и существуют суждения, в соответствии с которыми термин «суверенитет» применим только к тем государствам, которые играют наиболее видную роль в современной жизни человека[1]. Суверенитет рассматривается как необязательное свойство государства[2] и подчеркивается, что «жизнь и практика убедительно доказывают, что могут существовать несуверенные государства»[3]. Предполагают, что идея государства и вытекающая из нее идея суверенитета – это не столько необходимые категории современной реальности, сколько «искусственные исторические конструкции, призванные обслуживать потребности прежних времен»[4].

Указывается, что «суверенитет свойственен только тем государствам и народам, которые основывают свою деятельность на принципах демократии, либо, по крайней мере, стремятся к ней», что «государство может быть суверенным только тогда, когда оно реализует волю народа, гарантирует права и свободы человека и гражданина, воплощает принципы демократии»[5]. Понимание суверенитета, которое основывается на таких важнейших принципах, как демократия, приоритет воли народа, неотъемлемые права человека и гражданина, представляется обоснованным. Однако вызывает и возражения. Современное мировое сообщество состоит не только из демократически организованных государств; существуют страны с авторитарным и тоталитарным режимами, и нет никаких достаточных оснований не признавать за ними наличия суверенитета. Представляется справедливым замечание О.И. Чистякова, что «если государства разных типов принципиально и различаются, то суверенитет всегда остается суверенитетом»[6]. Кроме того, в концепции несуверенного государства заложено внутреннее противоречие. Суверенитет «возник и отомрет одновременно с возникновением и отмиранием государства»[7]. Вполне справедливо звучит мысль В.И. Кузнецова: «Если мы утверждаем, что живем в эпоху суверенных государств, значит, суверенитет является определяющим качеством государства, его сущностью»[8].

---

[1] См.: *Кокошкин, Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. – М., 1912. – С. 203.

[2] См.: *Златопольский, Д.Л.* Государственное устройство СССР. – М., 1960. – С. 216.

[3] *Лепешкин, А.И.* Советский федерализм. Теория и практика. – М., 1977. – С. 214–215

[4] *Лейкофф, С.* Оппозиция «суверенитет-автономия» в условиях федерализма // Политические исследования. – 1995. – № 1. – С. 178.

[5] *Крылов, Б.С., Ильинский, И.П. и др.* Проблемы суверенитета в Российской Федерации. – М., 1994. – С. 7.

[6] *Чистяков, О.И.* Конституция СССР 1924 года. – М., 2004. – С. 103.

[7] Цит. по: *Вихарев, С.Р.* В.И. Ленин о суверенитете союзных республик. – Минск, 1969. – С. 58.

[8] *Кузнецов, В.И.* СЭВ и «Общий рынок»: правовые проблемы». – М., 1978.

Суверенитет сохраняет свое значение и является весомой правовой гарантией существования суверенных государств. Несомненно, по мере развития общества, государства расширяются представления о суверенитете. Но сама сущность суверенитета не меняется. Если его свойства претерпевают изменения, то это уже не суверенитет, и в этом случае на смену ему приходит нечто иное, что должно иметь свое название и определение.

Список литературы

Байтин, М.И. Государство и политическая власть. – Саратов, 1972.

Боден, Ж. Сочинение о государственной власти. – М., 2001.

Венгеров, А.Б. Теория государства и права. – М., 2005.

Elian, G. The principle of sovereignty over natural resources. – Kluwer, 1979.

Kreijen, G. State failure, sovereignty and effectiveness: legal lessons from the decolonization of Sub-Sahara Africa. – Leiden, 2003.

Morris, C.W. An essay on the modern state. – Cambridge, 2002.

Schliesky, U. Souveränität und Legitimität von Herrschaftsgewalt: die Weiterentwicklung von Begriffen der Staatslehre und des Staatsrechts im europäischen Mehrebenensystem. – Tübingen, 2004.

© Каламанова С.В., 2010

Д.Э. Пилия

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

ПИЛИЯ Диана Эдуардовна – аспирантка Московской государственной юридической академии (e-mail: aspirant@msal.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы становления и организации Министерства юстиции в Республике Абхазия.*

Ключевые слова: *законодательство, нормативные акты, система органов юстиции, правовой статус министерства.*

Формирование правового государства неразрывно связано с созданием и функционированием эффективной системы юстиции. На юстицию как отрасль управления возлагаются важные задачи организации системы